

Энергетические
тренды

май 2022

108

Пересмотр стратегии

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Содержание

Пересмотр стратегии	3
Кардинальное изменение внешнеэкономической ситуации поставило на повестку дня вопрос оперативного обновления Энергетической стратегии России. Ключевые обострившиеся проблемы: сокращение спроса на российские энергоносители, технологическая зависимость, нестабильность глобальных рынков – были в фокусе внимания Энергостратегии и ранее, поэтому речь не идет о смене вектора развития. Но сейчас по этим направлениям должны быть уточнены или даже ужесточены требования и предложены дополнительные инструменты.	
<i>Статистика</i>	
Макроэкономика. В экономике крупнейших стран наметились негативные тенденции под влиянием нарушения производственных цепочек в конфликтной ситуации, высоких цен на энергоресурсы и карантинных мер в Китае. ВВП США по итогам I кв. 2022 г. сократился на 0,4% кв/кв, экономики ЕС и Китая показали положительный рост ВВП в I кв., но в этих юрисдикциях весной отмечено значительное снижение промпроизводства.	9
Нефть и нефтепродукты. В период с 1 по 23 мая средняя цена на нефть марки Brent выросла на 5,3% м/м, несмотря на опасения по поводу замедления экономического роста в США в связи с ужесточением денежно-кредитной политики. Высокая конъюнктура на рынке поддерживается увеличением закупок перед летним пиком автомобильного сезона. На фоне высоких нефтяных котировок, согласно заявлению министра финансов США, страны G7 намереваются создать блок стран-импортеров нефти.	10
Природный газ. В апреле рост цен на газ в США (+33,1% м/м) продолжился на фоне повышенного спроса из-за погодных условий и частичного сокращения производства. В то же время европейские котировки продемонстрировали сильное снижение (-23,4% м/м) в связи с согласием большинства партнеров ПАО «Газпром» на оплату поставок трубопроводного газа в рублях и ростом импорта СПГ в регион.	12
Уголь. В апреле экспорт российского угля сократился на 9,0% к уровню начала 2022 года: сохраняются ограничения на транспортировку и оплату российских энергоресурсов. Европейский и азиатский индексы энергетического угля API 2 и FOB NWC снизились на 1,8% м/м и 5,8% м/м соответственно.	13
Электроэнергетика. Потребление электроэнергии в России выросло (+2,2% г/г), что связано с эффектом низкой базы апреля 2021 г. Индекс РСВ на покупку в апреле 2022 г. во второй ценовой зоне продолжил рост (+3,0% м/м): предложение на рынке сократилось сильнее спроса на 0,3 п.п., что привлекло внимание ФАС России.	14

Выпуск подготовили

Александр Курдин

Дмитрий Федоренко

Сергей Федоров

Экспертные комментарии — Главный советник руководителя Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, профессор **Леонид Григорьев**

Пересмотр стратегии

Старые новые вызовы

В середине апреля 2022 г. Президент России дал поручение обновить Энергетическую стратегию России (далее – Энергостратегию) с учетом новых вызовов и продлить ее на срок до 2050 года. Ключевым элементом нового контекста стали экономические санкции, в значительной мере нацеленные именно на ТЭК.

Вопрос об обновлении Энергостратегии, принятой достаточно недавно (в июне 2020 г.), был поставлен руководством страны еще в декабре 2021 г., однако на тот момент ключевым риском являлся глобальный курс на декарбонизацию экономики. Проблемы этого направления не исчезли и теперь приобрели новое значение на фоне главного вызова – санкций против российского ТЭК.

Среди наиболее актуальных угроз, вызванных изменением внешнеэкономических обстоятельств, в первую очередь выделяются:

- угроза сокращения спроса на российский экспорт из-за усиления санкционного давления, приводящего к снижению объемов производства во всех отраслях ТЭК России;
- угроза подрыва импорта важнейших товаров для обеспечения работы российского ТЭК вследствие запрета на поставки оборудования, деструкции действующих финансовых и логистических механизмов поставок;
- угроза глобальной нестабильности рыночной конъюнктуры и сложившихся контрактных отношений из-за разрыва производственно-логистических цепочек, ухудшения инвестиционного климата в мировом ТЭК.

Комментарий Л. Григорьева:

Конфликт в Европе способствует поддержанию неопределенности ценового фона по газу для потребителей в ЕС, возврату к углю и атому и резкому усилению неопределенности для инвестиций в отрасль

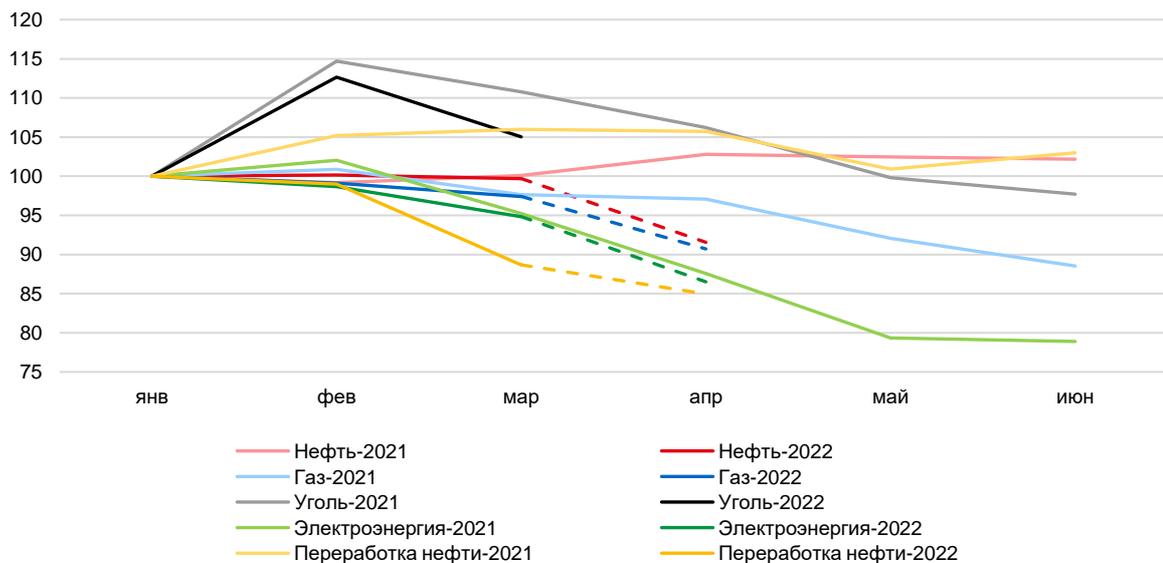
Все эти угрозы уже были отражены в действующей редакции Энергостратегии, но их дополнительное обострение предполагает корректировку приоритетов в разные периоды действия обновленного документа.

Масштаб сложностей, возникших в экспортно-ориентированных отраслях, замечен уже по итогам марта-апреля 2022 г. На фоне условно стабильного профиля производства 2021 года уже в марте текущего года обозначился серьезный провал в нефтепереработке и добыче угля, а в апреле, по предварительным оценкам, масштабный спад затронул добычу нефти, газа и в значительно меньшей степени – электроэнергетику, ориентированную на внутренний рынок (График 1). Ухудшение динамики производственных показателей нефтегазового сектора к январю соответствующего года уже составляет 7–20% относительно 2021 года, в угольной отрасли масштаб проблем аналогичен, судя по динамике экспорта: снижению на 20% относительно показателей прошлого года, отмеченному в конце марта – начале апреля. Негативная динамика отчасти связана с нерешенными пока финансово-логистическими проблемами, так что масштабы видимого шока нельзя рассматривать как долгосрочную перспективу. Однако преодоления кризиса по V-образной траектории также не следует ожидать, поскольку краткосрочные технические ограничения поставок поэтапно будут заменяться долгосрочными решениями против российского экспорта, а инфраструктурные «узкие» места будут преодолеваются не

только российскими экспортерами, но и импортерами вместе с конкурирующими поставщиками. Поэтому реалистичным вариантом преодоления кризиса пока представляется L-образная траектория.

График 1

Годовой профиль среднесуточного производства (добычи) энергии и энергоносителей в 2021 и 2022 годах, январь = 100

Источник: Росстат, оценки Аналитического центра по данным Росстата, Интерфакса и СО ЕЭС за апрель 2022 г.

Политика импортозамещения активизировалась задолго до принятия действующей Энергостратегии: в особенности – с 2014 года. Некоторые индикаторы свидетельствуют о постепенном, но устойчивом прогрессе в данной сфере: так, в 2014 году импортозависимость нефтегазовой отрасли от иностранного оборудования составляла 60%, в 2019 году, по данным Минпромторга России, она сократилась до 45%, в 2020 году – до 43%, а в апреле 2022 г. – достигла уже 40%. Такая динамика в целом соответствует требованиям действующей Энергостратегии, предусматривающей, что к 2024 году «доля созданного или локализованного на территории Российской Федерации передового технологического оборудования для отраслей топливно-энергетического комплекса» в составе оборудования по определенному перечню должна составлять 50–60%, а к 2035 году – 70-80%. Но в той же самой нефтегазовой отрасли остаются «зоны риска», и потому сроки до 2035 года могут оказаться слишком «щедрыми». В частности, возможно обострение проблемы замещения высокой доли импортного оборудования в следующих сферах: 54,4% – по оборудованию флотов ГРП, 49,0% – по приборам геодезии, карто- и гидрографии, необходимым для геологоразведки, 76,8% – по катализаторам крекинга и гидрокрекинга для нефтепереработки¹. Не менее острой является проблема импортозависимости и в других отраслях ТЭК: например, по данным Минпромторга, в отдельных категориях до 100% оборудования, необходимого для добычи и переработки природного газа, являются импортными. Также актуальной проблема импортозамещения остается и для электроэнергетики – около 20%¹ мощности ТЭС России зависят от поставок импортного оборудования из «недружественных» стран.

В связи с этим такие индикаторы технологического направления действующей Энергостратегии, как доля предприятий, осуществляющих различные виды инноваций, или доля организаций ТЭК,

¹ Оценки Аналитического центра по данным Минпромторга России и ФТС России.

использующих передовые производственные технологии, представляются недостаточными, хотя и важными для стимулирования инновационной активности. В предыдущей версии Энергостратегии от 2009 года импортозамещение предполагало, что российская промышленность «освоит до 95-98 процентов номенклатуры изделий для топливно-энергетического комплекса» в перспективе до 2030 года, хотя это интерпретировалось как прогноз, а не как целевой индикатор. Достижение этого результата представлялось бы важным в сложившейся обстановке.

Изменение ситуации на глобальных рынках выходит на новый этап, предполагающий сдвиги глобального и национального регулирования. Появление еще в прошлом году европейского механизма трансграничного углеродного регулирования CBAM заставило говорить о пересмотре энергетической политики для учета этого фактора, и данное обстоятельство должно быть включено в обновленную Энергостратегию. В условиях 2022 года вопрос об интеграции российской системы углеродного регулирования в европейскую или иную международную систему представляется намного более сложным и менее перспективным в ближайшие годы. Вместе с тем есть значительные риски того, что трансграничные системы получат большое развитие, и Россия так или иначе не сможет оставаться «островом» в море углеродного регулирования даже при гораздо большем акценте на отношения с развивающимся миром.

В то же время энергетические кризисы 2021, а теперь и 2022 года, возникшие не в последнюю очередь из-за ограниченных возможностей ВИЭ, свидетельствуют о том, что пути энергоперехода не будут безоблачными. Высокие цены на ископаемое топливо обычно способствуют развитию возобновляемой энергетики, но нестабильность цен этому не благоприятствует. Дополнительной проблемой для энергоперехода в развитых странах становится попытка форсированного отказа от российских энергоносителей: так, ЕС, согласно плану [RePowerEU](#), к 2030 году сократит потребление природного газа на 155 млрд куб. м, что гипотетически позволит отказаться от поставок из России.

Планы по отказу от российской нефти еще более амбициозны – например, Германия заявляет о намерении полностью [отказаться](#) от нефти из России к концу 2022 года вне зависимости от решений Еврокомиссии. В условиях, когда замещение российских энергоносителей будет происходить в том числе и за счет частичного задействования мощностей традиционной энергетики (даже – угольной), темп энергоперехода в кратко- и среднесрочном периоде замедлится.

Комментарий Л. Григорьева:

Европейские энергетические инвестиции в целом оказываются в зависимости от конфликтующих целей: формирования эффективности экономики; выполнения стратегии энергоперехода; стремления к ускоренной «независимости»

Система контрактов и ценообразования на глобальных рынках требует пристального внимания. Уже [рассматриваются](#) механизмы координированных акций против российского импорта, предполагающие не только эмбарго, но и введение потолка цен или дополнительных пошлин на закупки российских энергоносителей. Это способно повысить рыночную власть покупателей – соответственно, от поставщиков потребуются дополнительные меры, направленные на координацию политики на стороне предложения энергоресурсов, на проектирование механизмов защиты контрактов и инвестиций, механизмов ценообразования и оплаты. Одним из таких механизмов уже становится переход на расчеты в рублях или иных валютах.

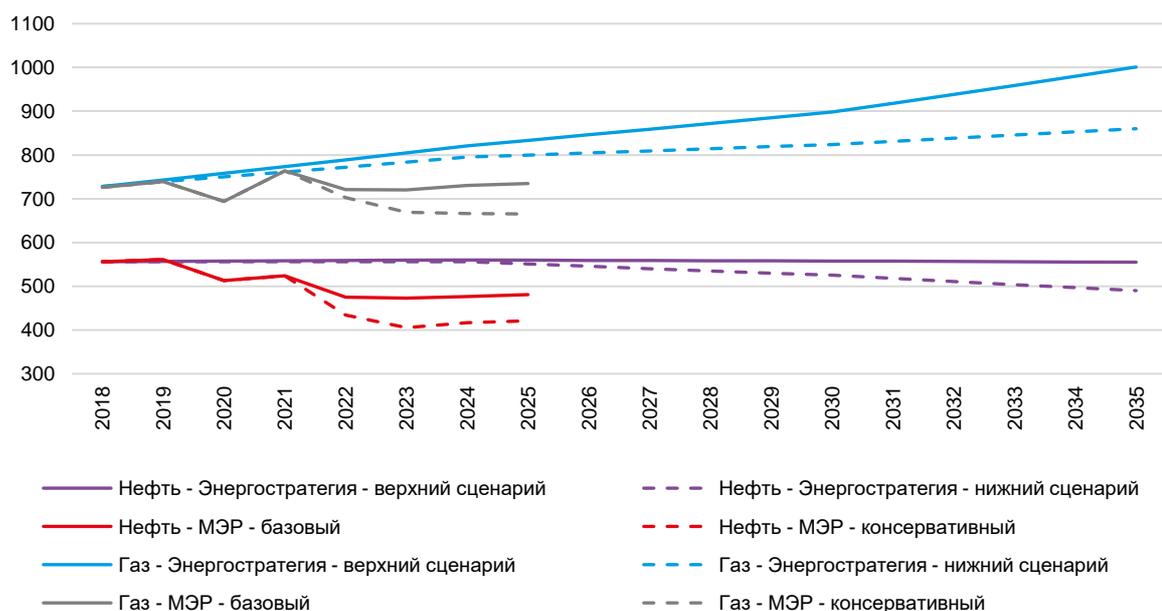
Корректировки сценариев

Сценарии Энергостратегии следовало бы подвергнуть корректировкам с учетом заметных изменений в современных прогнозах основных производственных показателей. Первый существенный фактор, который начал действовать как раз в период утверждения Энергостратегии, – это квоты на добычу нефти в рамках ОПЕК+. Однако его действие можно было расценивать как временное, и к первой «отсечке» в рамках документа – к 2024 году – следовало ожидать восстановления добычи.

Теперь ситуация меняется в более длительной перспективе. Иллюстрацией к ожиданиям этих изменений служит опубликованный 18 мая 2022 г. прогноз Минэкономразвития России, предусматривающий снижение к 2024 году индикаторов добычи газа на 10-20%, нефти – на 15-25% относительно индикаторов Энергостратегии в зависимости от сценария (График 2). При этом, как и говорилось выше, рассматривается L-образный сценарий прохождения кризиса, так что существенное сближение показателей в обозримой перспективе не ожидается.

График 2

Прогнозные сценарии добычи нефти (млн т) и природного газа (млрд куб. м) в действующей Энергостратегии и прогнозе Минэкономразвития России от 18 мая 2022 г.

Источник: Энергостратегия, Минэкономразвития России (Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов)

На 2022 год Минэкономразвития России ожидает сокращения добычи нефти на 9-17% к 2021 году, добычи газа – на 6-8%. Меньший спад и более узкий диапазон сокращения по газу объясняются более высокой зависимостью основных потребителей от российских поставок, тогда как в части нефти всерьез продолжает рассматриваться сценарий эмбарго со стороны «недружественных» стран.

Изложенная оценка в целом соответствует ожиданиям МЭА, хотя оценки агентства скорее находятся вблизи консервативного сценария Минэкономразвития России. Так, по оценке МЭА, в 2022 году российская нефтедобыча может сократиться почти на 15% г/г (на 1,5 млн барр./день), а в 2023 году спад может превысить 25% к 2021 году, составив около 3 млн барр./день. Впрочем, есть и гораздо более оптимистичные ожидания. ОПЕК в ежемесячном майском прогнозе предположила, что в целом по итогам 2022 года добыча в России практически не снизится по

сравнению с 2021 годом. УЭИ США ожидает, что в 2022 году российская нефтедобыча сократится на 7% к 2021 году, а в 2023 году – на 15%. Применительно ко всем сценариям спада можно заметить, что восстановление после «провала» 2022-2023 годов будет постепенным и длительным.

В связи с этим представляется целесообразным изменить прогнозные сценарии Энергостратегии следующим образом: приблизить сценарии к показателям базового прогноза Минэкономразвития России, но при этом разработать и стресс-сценарий, предполагающий снижение показателей по крайней мере до уровня консервативного варианта прогноза Минэкономразвития России за счет реализации эмбарго или подобных мер.

Новые приоритеты или новые пути

Большинство положений Энергостратегии сохраняют актуальность и значимость, и речь не должна идти о выработке новой стратегии «с нуля», но рассмотренные выше аспекты требуют существенного пересмотра и дополнения документа, в том числе – в части задач и механизмов реализации стратегии. Риски сокращения экспорта заставляют пересмотреть ряд количественных целевых индикаторов производства энергии и энергоносителей, что приведет в конечном итоге к уточнению значений большей части индикаторов в соответствии с указанными выше сценариями поставок энергоресурсов

Комментарий Л. Григорьева:

России необходимы гарантии получения и сохранения экспортной выручки, возможности реализации экспортных доходов для получения импортных товаров потребительского и производственного назначения, формирования долгосрочной инвестиционной и технологической стратегии в условиях рисков энергоперехода

Снижение ранее упомянутых рисков требует усиления диверсификации поставок, включая повышение доли АТР в структуре продаж энергии и энергоносителей. «Переброска» поставок со стороны европейского направления позволяет говорить об уровне 45% от общего объема экспорта к 2024 году (против 40% в действующей редакции) и до 55-60% к 2035 году (против 50% в действующей редакции). Такое развитие ситуации требует вполне конкретных инфраструктурных решений, включая дополнительное наращивание транспортных мощностей, в частности – проведение интеграции восточной и западных частей российской системы газоснабжения, обеспечение новых трубопроводных маршрутов поставок.

В то же время снижение спроса на российские энергоресурсы требует и корректировки содержательных приоритетов инвестиционной стратегии ТЭК. Отдача от вложений в дальнейшее развитие мощностей в глобальном смысле снижается, так что требования к развитию новых источников поставок и новых ресурсов отчасти теряют актуальность. Вопрос скорее ставится об усилении акцента на решения, позволяющие повышать конкурентоспособность российских поставок в условиях обостряющейся ценовой конкуренции, в особенности – на рынках восточного направления. В условиях рисков установления дополнительных пошлин и введения иных ограничительных экономических мер против российского экспорта необходимо задуматься о сокращении собственных пошлин и актуализации других фискальных инструментов.

Технологические сложности предполагают повышение требований и, соответственно, дополнительные капиталовложения в механизмы импортозамещения. Вопрос стоит не только об инновационной активности в сегменте передовых технологий, которые должны быть реализованы в России, но и о возможности безопасного обеспечения поставок подавляющей части товаров для ТЭК. В связи с этим следует обозначить приоритеты развития собственных

компетенций (необязательно фактических закупок) для реализации более чем 90-95% поставок для ТЭК либо обеспечения достаточной степени диверсификации источников и маршрутов этих поставок, то есть гарантированно широкого круга возможных альтернативных поставщиков.

Аспекты устойчивого развития тоже могут потребовать уточнения. С одной стороны, в краткосрочном периоде требования к сокращению углеродоемкости и развитию зеленой энергетики могут быть несколько ослаблены, в том числе – из-за перенаправления части традиционных энергоресурсов на внутренний рынок. С другой стороны, такие шаги должны предполагать компенсирующие ужесточающие меры в средне- и долгосрочной перспективе, поскольку мировые требования к устойчивости ТЭК будут неизбежно расти: политика отказа от поставок из России повышает актуальность устойчивой работы энергетического сектора.

Комментарий Л. Григорьева:

Очевидным фундаментом для действий российских поставщиков по-прежнему является принципиальное выполнение контрактов по объемам поставок, соблюдение контрактного равноправия сторон, использование экспортных доходов для задач экономического развития народного хозяйства и решения задач отрасли

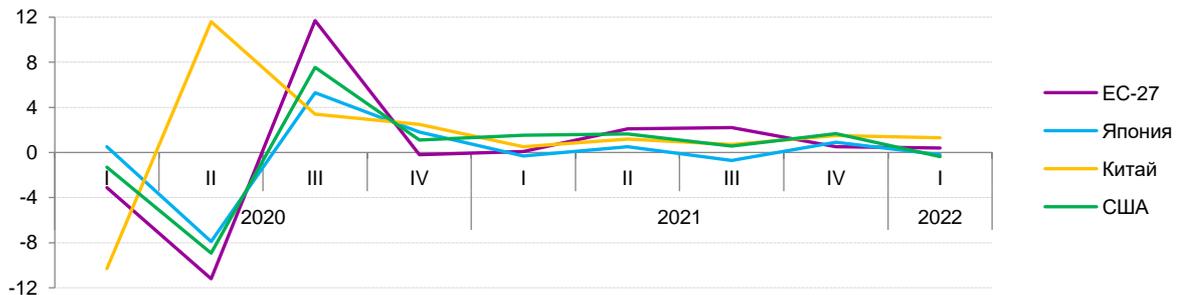
Изменение ситуации на международных рынках требует включения в число задач и механизмов Энергостратегии обеспечения доступа российских энергоресурсов к международным рынкам. Речь идет в том числе о разработке независимой от «недружественных» стран финансовой инфраструктуры обеспечения энергетических поставок и о развитии механизмов ценообразования, защиты контрактов и инвестиций.

Статистика

Макроэкономика

График 3

ВВП крупнейших экономик, прирост (% к предыдущему кварталу, сезонное сглаживание)

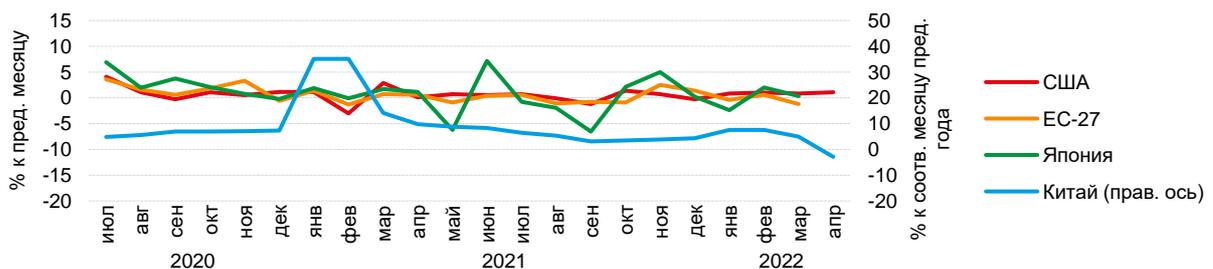

Источник: национальные статистические службы

В США по итогам I кв. 2022 г. отмечено сокращение экономики. Впервые после острой фазы пандемического кризиса 2020 года в Америке произошло снижение ВВП к предыдущему кварталу (-0,4%). Потребительские расходы продолжили постепенно расти, но резко увеличился импорт, в особенности товаров длительного пользования, так что спрос на американскую продукцию оказался недостаточным для поддержки роста. Впрочем, многие эксперты рассматривают эту ситуацию как временную и ожидают не рецессии, а возвращения экономики к росту уже в II кв. В Китае и ЕС продолжился умеренный рост ВВП примерно на уровне предыдущего квартала (+1,3% кв/кв и +0,4% кв/кв соответственно).

График 4

Промышленное производство крупнейших экономик, прирост (сезонное сглаживание)

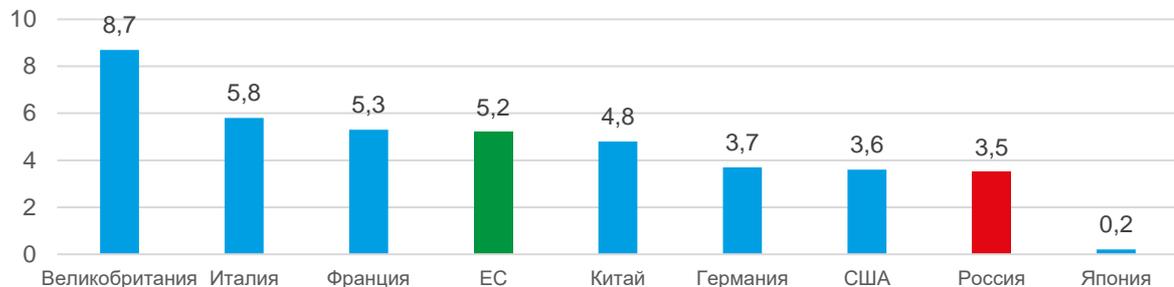

Источник: национальные статистические службы

Китай и ЕС столкнулись с сокращением промпроизводства. В марте в ЕС оно сократилось на 1,2% м/м, что стало худшим результатом с прошлого февраля. Особенно серьезным снижением было в Германии (-5,0% м/м). В числе причин – международный конфликт России и Украины с сопутствующими санкциями, обеспечивший разрыв ряда международных производственных и сбытовых цепочек. Особенно болезненным это становится для ориентированной на экспорт промышленных товаров экономики Германии. Но и рост цен на энергоносители становится проблемой. В Китае сокращение промпроизводства наблюдается впервые со времен острого пандемического кризиса: в апреле спад составил 2,9% г/г, на общемировую ситуацию здесь дополнительно накладываются активные меры против распространения COVID-19.

График 5

ВВП России и стран сопоставления, прирост (I кв. 2022 г., % к соответствующему периоду предыдущего года)

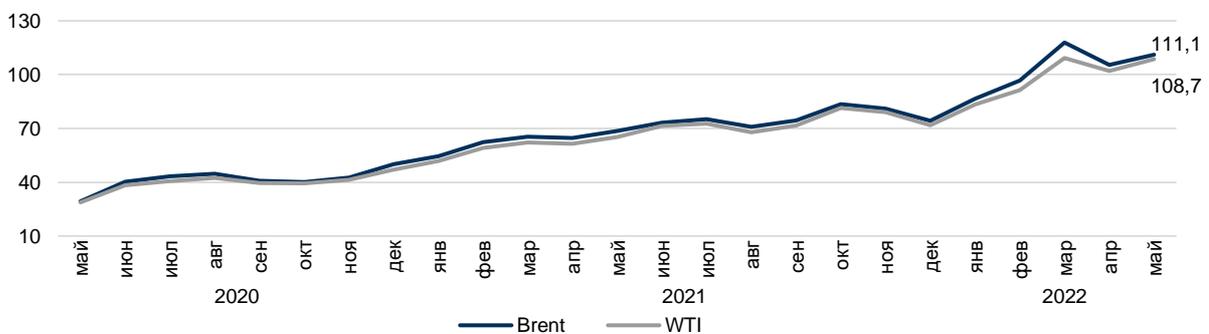
Источник: Росстат, OECD.Stat, национальные статистические службы

Прирост ВВП России по итогам I кв. 2022 г. составил 3,5% относительно I кв. 2021 г. 18 мая Росстат опубликовал официальную оценку ВВП России, пока без дополнительной детализации. Зафиксировано умеренное замедление по сравнению с показателями III и IV кв. 2021 г. (тогда приросты составили 4,0% г/г и 5,0% г/г соответственно). В тот же день Минэкономразвития России опубликовало среднесрочный макроэкономический прогноз: в базовом сценарии в 2022 году ВВП России может сократиться на 7,8%, в 2023 году – на 0,7%.

Нефть и нефтепродукты

График 6

Среднемесячные цены на нефть¹ WTI и Brent (долл./барр.)

* За май 2022 г. указано среднее значение по данным УЭИ США с 1 по 23 апреля 2022 г.

Источник: УЭИ США

В период с 1 по 23 мая средняя цена на нефть марки Brent выросла на 5,3% м/м, несмотря на опасения по поводу замедления экономического роста в США в связи с ужесточением денежно-кредитной политики. В то же время высокая конъюнктура на нефтяных рынках поддерживается увеличением спроса на нефть в США, где нефтеперерабатывающая отрасль традиционно наращивает закупки перед летним пиком автомобильного сезона. В условиях высоких цен на нефть, по заявлению министра финансов США Дж. Йеллен, страны G7 планируют создать блок стран-импортеров нефти, который, как ожидается, обеспечит не только имплементацию вводимых ограничений против российского экспорта, но и снижение цен для импортеров. Это решение, в случае его реализации, может оказать негативное влияние на динамику доходов от российского экспорта нефти – в связи с большим дисконтом на нефть марки Urals (30% к цене Brent) и укреплением рубля возникают риски для бюджетной системы.

Таблица 1
Прогноз цен на нефть¹ (долл./барр.)

Марка нефти	II кв. 2022	2022	2023
Brent (УЭИ США ²)	106,6	103,4	97,2
WTI (УЭИ США ³)	101,8	98,2	93,2
Средняя цена (МВФ ³)	-	106,8	92,6
Brent (ВБ ⁴)	-	100,0	92,0

¹ Среднее значение за указанный период.

² Прогноз — 5 мая 2022 г.

³ Прогноз — 19 апреля 2022 г.

⁴ Прогноз — 22 апреля 2022 г.

Источник: УЭИ США, МВФ, ВБ

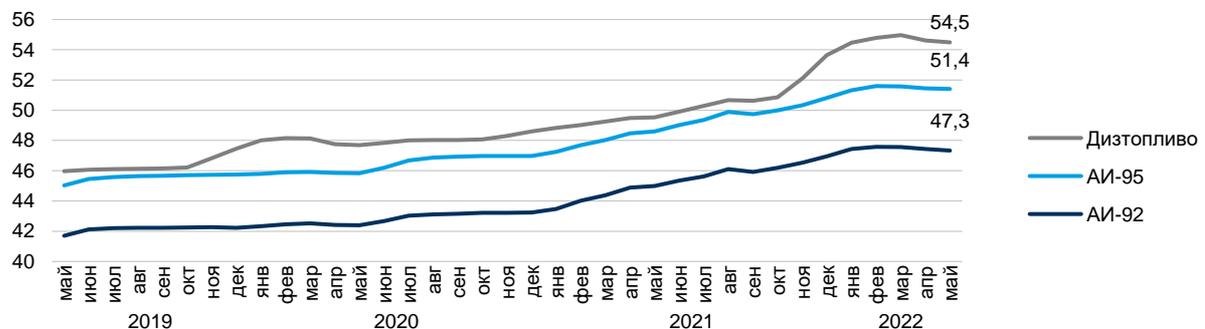
Таблица 2
Производство и потребление нефти в мире (млн барр./день)

	2021			2022		II кв. 2022 / II кв. 2021, %
	II	III	IV	I	II (прогноз)	
Производство нефти						
ОПЕК	30,7	32,1	33,0	-	-	-
Сауд. Аравия	10,4	11,4	11,8	-	-	-
США	16,9	16,8	17,5	17,0	17,6	+4,6
Россия	10,8	10,9	11,2	11,4	9,8	-9,3
Мир	94,2	96,4	98,0	-	-	-
Потребление нефти						
Китай	15,7	15,7	15,7	15,5	15,1	-3,6
Европа (ОЭСР)	12,6	13,8	13,9	13,1	13,5	+6,7
США	20,2	20,4	20,6	20,0	20,2	-0,1
Мир	96,3	98,8	100,7	98,8	98,2	+1,9

Источник: МЭА

МЭА снизило прогноз роста мирового потребления в II квартале 2022 г. до 1,9 млн барр./день г/г в связи со сдержанным ростом мировой экономики и высокими ценами на нефтяных рынках. Вместе с тем в августе ожидается прирост среднесуточных объемов спроса на 3,6 млн барр./день к значениям апреля под воздействием сезонных факторов. Ключевым драйвером роста станет увеличение автомобильного трафика и количества авиаперелетов в летний период. Согласно прогнозу МЭА, объем потребления нефти в мире по итогам 2022 года в среднем составит 99,4 млн барр./день. Также, по оценкам агентства, снижение предложения на рынке нефти со стороны России в апреле на 1 млн барр./день уже привело к сокращению мирового предложения на 0,7 млн барр./день (до 98,1 млн барр./день). МЭА ожидает постепенного замещения выпадающих объемов предложения за счет наращивания добычи в других странах ОПЕК+ и в США. В то же время ОПЕК в своем майском прогнозе также **снизила** оценку среднесуточного мирового спроса на нефть в годовом выражении на 0,3 млн барр./день. Сокращение предложения будет в основном происходить в странах, не входящих в ОПЕК. Однако объемы добычи нефти в России в 2022 году, по оценкам ОПЕК, снизятся всего на 0,4 млн барр./день.

График 7

Розничные цены¹ на бензины и дизтопливо в России (руб./л)

¹ Значения приведены с интервалом в 4 недели с 20 мая 2019 г. по 6 мая 2022 г.

Источник: Росстат

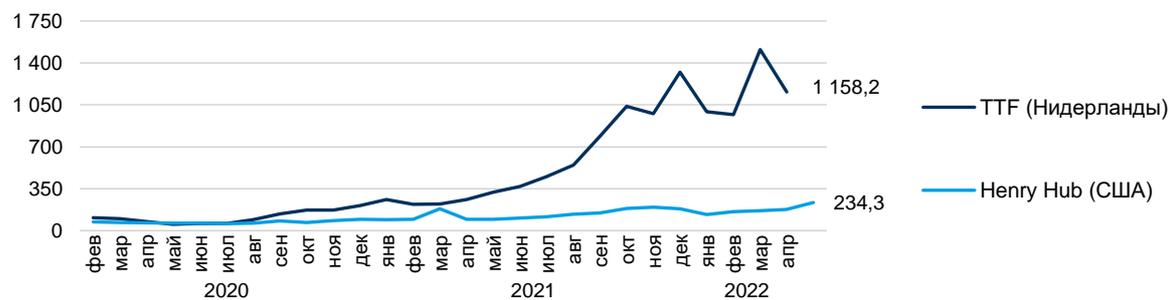
С 8 апреля по 6 мая розничные цены на дизель и бензин АИ-92 снизились на 0,2% м/м, цены на АИ-95 – на 0,1%. Отрицательная динамика ценовых индексов в тот же период зафиксирована и на оптовом рынке. Биржевые цены дизельного топлива снизились на 0,3% м/м, АИ-92 – на 6,9%, АИ-95 – на 8,2%. Стабилизация рыночной конъюнктуры, наблюдаемая с февраля 2022 г., связана с увеличением поставок топлива на внутренний рынок на фоне ограничения экспорта. О существенном сокращении экспортных поставок нефтепродуктов, способствующем их перенаправлению на внутренний рынок, свидетельствует переполнение резервуарного парка НПЗ. Впрочем, сохраняются риски возникновения шоков со стороны предложения. Так, потенциальная остановка мощностей НПЗ в связи с переполнением резервуаров может спровоцировать возобновление роста цен, а усиление ценовой конкуренции в розничном сегменте оказывает негативное влияние на рентабельность независимых АЗС.

Природный газ

В апреле наблюдалось значительное сокращение экспорта российского природного газа: в первую очередь за счет снижения объемов поставок в страны дальнего зарубежья более чем на 18,0%. Подобная динамика обусловлена высокой базой предыдущего месяца, сезонными факторами, а также остановкой прямых поставок в Польшу и Болгарию, которые отказались от предложенной Россией схемы оплаты за газ в рублях. Однако даже эти страны вряд ли смогут полностью отказаться от российских поставок в краткосрочном периоде: так, в конце апреля польский участок газопровода «Ямал-Европа» использовался для поставок газа из Германии в Польшу в реверсном режиме. Кроме того, в этот же период зафиксирован рост прокачки газа через Украинскую ГТС в Словакию, что может свидетельствовать о росте объемов транзитных поставок в Болгарию. Таким образом, несмотря на заявленный отказ от российского газа, в Европе пока сохраняется спрос на данный вид топлива, в связи с чем можно ожидать повышения газовых котировок. Также положительный вклад в ценовую динамику внесет рост доли СПГ на европейском газовом рынке и усиление конкуренции между ключевыми потребителями в летний период. Вместе с тем сохраняются высокие показатели объема экспорта природного газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири»: в январе-апреле 2022 г. поставки в этом направлении выросли на 60% г/г.

График 8

Среднемесячные цены на газ в мире (долл./тыс. куб. м)

Источник: EEX, УЭИ США

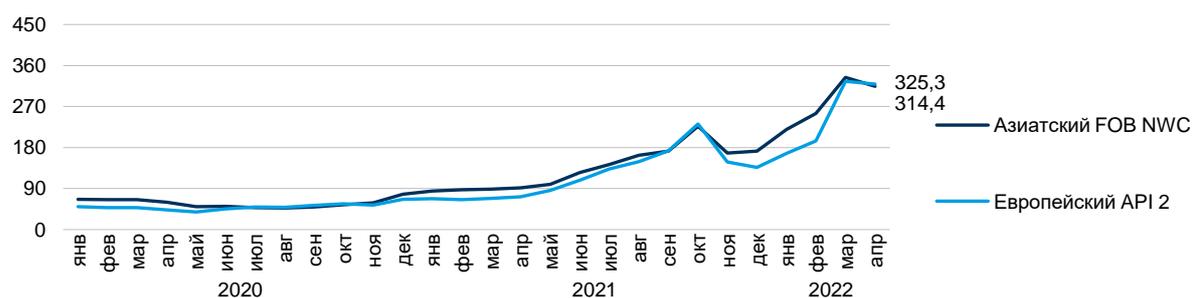
Несмотря на отказ некоторых стран от поставок российского газа за рубли, большинство стран ЕС согласились на предложенную Россией схему оплаты, что стабилизировало газовые котировки в апреле-начале мая. На фоне снижения европейского индекса TTF в апреле на 23,4% м/м, в связи с сокращением спроса и рекордными поставками СПГ цены на газ в Европе остаются на высоком уровне. В то же время газовый индекс США Henry Hub вырос (+33,1% м/м) и достиг рекордного значения за последние 13 лет в связи риском возникновения дефицита на внутреннем рынке.

Уголь

В апреле 2022 г. ценовые индексы на энергетический уголь в Европе и Азии снизились на фоне увеличения предложения на рынке. Цена на уголь в Европе (индекс API 2) снизилась на 1,8% м/м, в первую очередь в связи с ростом запасов на европейском хабе ARA. Корректировка цен на азиатском рынке в сторону снижения (FOB NWC снизился на 5,8% м/м) обусловлена сжатием спроса на электроэнергию на фоне локдауна, а также отменой импортной пошлины на уголь на период с 1 мая 2022 г. по 31 марта 2023 г. в Китае.

График 9

Цены на энергетический уголь в мире (долл./т, среднее за месяц)

Источник: Argus Media

В апреле экспорт российского угля сократился на 9,0% к уровню начала 2022 года. Негативная динамика в угледобыче обусловлена сжатием спроса на российский уголь и финансовых-логистических ограничений. В то же время, несмотря на санкционное давление, импорт Китаем коксующегося угля из России в апреле вырос более чем в два раза в годовом выражении до 1,7 млн т, увеличившись с февраля 2022 г. на 50%².

² Согласно данным статистики Таможенной службы КНР.

Электроэнергетика

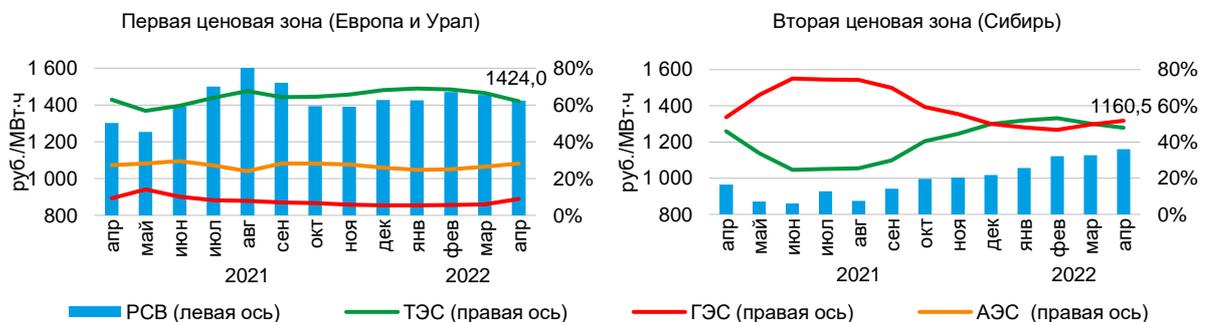
Таблица 3
Баланс электроэнергии ЕЭС России (млрд кВт·ч)

	апр 2022	% к апр 2021	янв-апр 2022	% к янв-апр 2021
Потребление	89,0	2,2%	392,4	2,2%
Производство, в том числе	90,8	2,5%	400,9	2,2%
ТЭС (тепловые)	49,0	2,2%	233,9	2,6%
ГЭС (гидравлические)	16,4	-1,0%	62,9	-1,6%
АЭС (атомные)	19,1	5,6%	77,5	3,1%
ЭПП (промпредприятия)	5,6	-0,1%	23,8	1,4%
ВИЭ (возобновляемые)	0,7	75,0%	2,8	55,6%

Источник: СО ЕЭС

Потребление электроэнергии в России в апреле 2022 г. выросло на 2,2% г/г. Рост энергопотребления в годовом выражении среди прочего вызван эффектом низкой базы: в апреле 2021 г. сокращались объемы промышленного производства (-4,5% м/м) на фоне увеличения заболеваемости COVID-19. В связи с низкими средними температурами воздуха в апреле в Сибири и на Дальнем Востоке сместились сроки освобождения рек ото льда, что в том числе оказало негативное влияние на объемы выработки энергии на базе ГЭС (-1,0% г/г).

График 10
Индексы РСВ на покупку (руб./МВт·ч) и структура планового производства (%) электроэнергии в первой и второй ценовых зонах

Источник: АТС

Индекс РСВ на покупку в апреле 2022 г. в первой ценовой зоне продолжил снижение (-2,1% м/м) в связи с сокращением доли ТЭС в структуре генерации (-4,6 п.п. м/м). В то же время цены на электроэнергию в Сибири стабильно растут (+3,0% м/м), несмотря на увеличение доли ГЭС в производстве энергии (+2,2 п.п. м/м). Причина положительной ценовой динамики во второй ценовой зоне заключается в том, что предложение на рынке сократилось сильнее спроса на 0,3 п.п. на фоне плановой остановки мощностей на ремонт, начавшейся в марте. Однако положительный ценовой тренд в зоне Сибири, наблюдающийся с сентября 2021 г., может быть вызван влиянием других факторов – 6 апреля ФАС России направила запрос в НП «Совет рынка» и «Сибирскую генерирующую компанию» для прояснения ситуации. Уточняется, что запрос направлен для получения информации о ценовых заявках генерирующих объектов, работающих на базе угля.

ac.gov.ru

facebook.com/ac.gov.ru

twitter.com/AC_gov_ru

youtube.com/user/analyticalcentergov